На бегу

Автор:
Любовь Деточкина

На бегу

Любовь Деточкина

Маленькие, трогательные истории, наполненные светом, теплом и легкой грустью. Они разбудят память о твоем бессмертии, заставят достать крылья из старого сундука, стряхнуть с них пыль и взмыть навстречу свежему ветру, счастью и мечтам.

На бегу

Любовь Деточкина

Посвящается моей бабушке Люде, человеку с ангельским терпением, королевским чувством такта и необъятной добротой.

Мир и персонажи этой книги являются вымышленными и любое сходство случайно.

Корректор Евгения Царик

Дизайнер обложки Любовь Деточкина

© Любовь Деточкина, 2017

© Любовь Деточкина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-3383-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старик и море

Плыла по волнам лодка. В ней было три рыбака. Одному было лет двенадцать, другому около тридцати, а третий был седым с кирпично обгоревшим лицом, испещренным глубокими морщинами.

На горизонте показался плавник, торчащий из воды. Он стремительно приближался к лодке.

– Акула! – закричал мальчишка.

– Надо спасаться! – присоединился к нему мужчина.

– Здесь нет акул, – тихо сказал старик.

Мальчишка вытащил из-за пояса нож.

– Я ее убью! – выкрикнул он и, размахивая ножом, прыгнул за борт.

– Я обещал твоей матери вернуть тебя живым! – закричал мужчина и прыгнул за ним.

Старик остался сидеть в лодке. Он просидел так до заката, потом вытянул сети, и погреб к берегу.

На следующее утро старик пошел в порт и стал искать новых помощников.

– Мне нужны молодые и крепкие, – говорил старик.

– А куда ты дел тех, что вчера нанял? – спросили у старика.

– Их поглотила акула, – ответил он.

– В наших водах нет акул, – сказали ему.

– Я знаю, – ответил старик, и продолжил искать помощников.

Творец

В его мыслях жили сотни реальностей, обитаемых и нет. Он знал каждого персонажа, знал его судьбу и порой даже изменял истории некоторых. Он беззаветно любил свои творения. Некоторые из них отражали его самого или какую-то часть его натуры. Другие же были противоположностью, но были и третьи, которые словно придумались и родились сами, и оставались до конца неразгаданной загадкой, даже для своего создателя. Он творил все новые и новые миры. Он жил, мечтал, любил в них. Он умирал в своих мирах, и любовался, как они живут дальше без него. Он был огромным мешком гороха, каждая горошина в котором была бесценным жемчугом, целой вселенной.
Но была одна реальность, в которой он был тенью, серой, неприглядной, никому не нужной и несчастной. Он бродил по этой реальности с потухшими глазами мертвеца, его не радовал этот мир, и он ничего не мог изменить в нем, потому что это был единственный не придуманный им мир.

На той стороне длинных гудков

Антон нажал вызов. Он тяжело дышал и перебирал в уме слова извинений.

***

Аня сладко спала, обняв зареванную подушку. Телефон тихо вибрировал на кровати. Ей снился котенок, он урчал и тыкался мокрым носом в лицо.

***

«Какое неуважение к клиентам», – думала Ирина, читая смс от Анны, – «отменить стрижку по каким-то личным причинам и не отвечать на телефон». Ирина набрала номер салона красоты. После двух гудков постучала ноготком по столу. Гудки продолжались.

***

В салоне царила паника. Под аккомпанемент телефонных звонков парикмахеры и ожидающие клиенты суетились вокруг упавшей в обморок девушки. Каждый норовил прорваться и опробовать свой способ вывода из обморока. Кто-то бил по щекам. Одна парикмахерша дула в лицо. Другая поднимала вверх ноги несчастной. Кто-то из клиентов сильно щипал девушку за руку. Третья парикмахерша схватила пульверизатор и, растолкав собравшихся, забрызгала лицо девушки водой.

Мужчина, стоявший в углу и к тому моменту уже дозвонившийся до скорой помощи, увидел, что девушка очнулась.

– Вы знаете, мне кажется уже не надо, она очнулась.

***

– Уверены? Отменяете вызов? – ровным голосом спросила Катерина.

– Отменяю, – послышалось в трубке.

Катерина лежала на полу, раскорячив ноги. Рядом валялся стул с расколотым колесом. Лужа кофе медленно затекала в стык линолеума. Катерина приподняла

мокрую майку и посмотрела на красный ожог.

– Лена, какой номер в ожоговом?

Лена, не отрываясь от принятого вызова, протянула ей лист с номерами отделений.

Катерина позвонила.

Пост медсестры не отвечал. Она набрала номер дежурного врача, послушала длинные гудки. Поморщилась, случайно прикоснувшись к животу, и позвонила заведующему отделением.

***

В ожоговом отделении пищали датчики пожарной сигнализации. В вестибюле медсестра тушила горящую штору и плакат. Врач и санитар гонялись за мужчиной, лицо и руки которого были в сильных ожогах. Мужчина был проворен. Он не только успевал уворачиваться от медиков, но и поджигать зажигалкой все, до чего мог дотянуться.

Заведующий отделением поднял трубку звонящего телефона, нажал кнопку отбой и набрал психиатрию.

– Здравствуйте, это из ожогового, у меня тут пироман, бегает, все поджигает.

– А почему его к вам доставили?

– С пожара привезли, в ожогах.

– Ну так лечите.

– Он в каком-то припадке, мы его даже поймать не можем. Это все-таки ваша специализация.

– Ловить?

– Лечить.

– Ожоги сильные?

– Да.

– Значит пока он ваш пациент. Освобожусь, пришлю к вам бригаду.

***

Леонид Павлович повесил трубку на рычаг стилизованного под старину телефона. Повернулся к собравшимся и сказал:

– Извините, что нас прервали. Я вас внимательно слушаю.

– Выписку пиши! – нарочито грубым голосом, сказал толстый лысый мужчина в больничной одежде, вытянув вперед руку с консервным ножом.

– Могу я вас как-то убедить остаться у нас еще ненадолго?

– Нет.

– Петр Дмитриевич, у вас жена на даче, ключей от квартиры нет, я не хочу, чтобы вы ночевали на улице.

Лысый опустил руку.

– Мне выписку! И мне! – присоединись двое других собравшихся. Оба были маленького роста, тщедушного телосложения, и обладали необъяснимым сходством братьев. Различала их прическа. У одного волосы обрамляли серыми сосульками вытянутое лицо. У другого – торчали вверх жестким ежиком.

Парень с ежиком подскочил к лысому и, схватив его руку с ножом, начал ей размахивать наподобие фехтовальщика.

– Выписывай!

– Олег, у вас экспериментальный препарат. Вы большой молодец и идете на поправку, но вы же понимаете, что мне надо отчитаться о вашем лечении. Люди ждут результатов исследования. Если я вас выпишу без отчета, меня просто уволят за халатность. Вы же уважаете меня, мы с вами знакомы девять лет.

Дверь в кабинет резко отворилась. Вбежали санитары и медсестра. Они быстро скрутили лысого и Олега.

– Леонид Павлович, извините пожалуйста, не сразу сориентировалась, – сказала медсестра и пошла к третьему участнику мятежа, который забился в угол и горько плакал.

Когда пациентов вывели, Леонид Павлович достал мобильник и позвонил сыну. Прослушав серию длинных гудков, нажал повтор вызова.

– Ты доехал?

– Доехал.

– Чего не поднимаешься?

– Я на въезде в город.

– У тебя скорую на фоне слышно, подумал внизу ждешь. Езжай ко мне, я столик заказал. Вечером за мамой заедем. Ей не терпится с Аней познакомиться.

– Пап, я без Ани приехал. И давай отложим ужин. Я тут сильно занят. Я позвоню позже.

***

Врачи скорой подбежали к разбившейся машине.

– Как вас звать?

– Антон.

– Можете пошевелить ногой Антон?

– Нет.

– Сидите спокойно, сейчас мы вас вытащим.

– Мне надо позвонить, это важно.

Антон нажал вызов. Он тяжело дышал и перебирал в уме слова извинений.

Ведьма

В одной из серых бетонных коробок, которые смотрят желтыми квадратами в темноту. Там, где переплетаются асфальтные тропы, где дракон, рождается из тени детской площадки, где всего одно зеленое дерево, ветви которого ночами танцуют танец теней. Там, где тьма повержена огнями рекламных щитов, живет ведьма.

Она не варит зелье в котле, не пугает бородавками на носу, не носит остроконечную шляпу. Но она все та же, как и века назад.

Создающий прекрасное

– Вы кто?

– Создающий прекрасное.

– Кто?

– В данный момент сценарист. Видите ноутбук, блокнотик, унылое лицо и тремор в ноге от непрерывных дедлайнов.

– Чего вы меня путаете. Сразу бы и сказали. И тремор ваш не зря. Дедлайн вот уже, можно сказать вчера. Где готовый сценарий?

– Тут, – сказал сценарист, похлопывая сумку с ноутбуком.

– А выслать нельзя было?

– Нет.

– Еще один параноик.

– Вы не поняли, я должен его презентовать.

Сценарист вынул из кармана ленточку и завязал бантик на руке продюсера. От неожиданности продюсер уставился на него и простоял так несколько минут. Опомнившись и придя в переговорный зал, он застал там фокус-группу, внимательно взирающую на сценариста, размазывающего черные полосы по презентационной доске.

– Что здесь происходит?

– Тсс, – послышалось от собравшихся.

Продюсер сел на крайний стул.

Сценарист выливал, как теперь можно было разглядеть, тушь из банки на доску, создавая все новые и новые текущие полосы.

Одна из полос достигла края доски, и собравшаяся капля туши смачно упала на бежевый ковролин. В этот миг продюсер вышел из очередного ступора. Часто поморгал, хотел было что-то сказать, и уставился на бантик на руке. Этот глубокий темно-синий цвет напомнил ему о маме. Молодая с ярко рыжими кудрями, выбившимися из-под косынки, она стоит у старенькой гладильной доски и отпаривает ему школьный пиджак этого прекрасного темно-синего

цвета. Такой был только у него во всей школе, тогда-то он и решил, что быть неповторимым надо во всем. И эта мысль вела его по жизни и привела в художественный институт, а потом в школу кинематографии. И там, через боль и разочарование, он понял, что не будет ни сценаристом, ни режиссером, и наконец, обрел свое призвание, которое привело его сюда, где какой-то псих измазал всю доску и безвозвратно угробил ковер.

Тем временем, сценарист достал из своей сумки флакон, подошел к мрачной, тучной женщине в центре зала и брызнул ей в лицо. Она отпрянула, а потом расплылась в улыбке. Взяла за руки по соседству сидящих людей и басовито запела:

«В степи широкой под Иканом

Нас окружил коканец злой,

И трое суток с басурманом

У нас кипел кровавый бой…»

Из дальнего угла зала стал подпевать визгливый мужской голос.

Солидный мужчина с бородой и залысинами на висках начал прохаживаться вдоль доски, чеканя шаг.

Сценарист поднял за руку совсем молоденькую практикантку, которая пыталась что-то конспектировать, и закружил. Она звонко засмеялась, сделала еще несколько оборотов, потом забралась с ногами на узкий подоконник, утроилась там как на насесте, раскинула в стороны руки и начала плавно размахивать ими.

Сценарист захлопал в ладоши в такт расхаживающему у доски старичку. К его хлопкам присоединились еще несколько хлопающих. Причем каждый хлопал в своем ритме, но хлопки гармонично сливались в одно целое, и все еще басившая на весь зал дама попадала в такт своей, переходящей уже в тантрический транс, песней.

Высокий худой мужчина подошел к регулятору освещения и начал его крутить.

Когда свет погас, проявились яркие звезды на фоне машущей крыльями птицы, и призрачная тень присутствия Луны, которая точно есть где-то за спиной, но поворачиваться так лень. А свет начал нарастать и скрывать искры, вылетающие из шпор королевского гвардейца, несущего караул. Свет растворял в себе невыносимые, заставляющие дрожать от страха и наслаждения воющие звуки, похожие на ветер, исходящие от старой шаманки, бьющей в бубен. Которым являлся круглый оранжеволицый господин, мерно ударяющий каблуками о пол. Несмотря на ковер, звук получался ясным, с мягкой глухотой и таким мощным, что казалось, все здание вибрирует вместе с ним.

Сценарист подошел к столу, открыл ноутбук, вывел на экран текст сценария и направился к двери. По пути он легко сдернул ленточку с руки продюсера. Вышел и громко хлопнул дверью.

Всё исчезло.

Некоторые растерянно переглянулись, потом окончательно пришли в себя, сделали серьезные лица и сразу забыли странное наваждение. Только продюсер все смотрел на застрявшую в дверном проеме темно-синюю ленту.

***

Вампиры – это заключенные, играющие в игру, которую мы зовем – жизнь. Только им ограничили возраст персонажа, чтобы каждый раз не начинать заново, а играть весь срок заключения.

Бессмертие

Мысль о смерти пугает лишь тех,

кто забыл о своем бессмертии.

– Сколько?

– Всё.

– Гарантии?

– Никаких.

Эдгар помолчал.

– Откуда это вообще взялось?

– Остатки от первого сотворения.

– Давай бумаги.

Эдгар подписал несколько листов. Потом подошел к ноутбуку, стоявшему на столе.

– Номер счета?

Рональд протянул ему карточку.

– Перевел.

– Сейчас из банка позвонят.

Эдгар кивнул и уставился в темный экран смартфона. Через несколько минут раздался звонок.

– Здравствуйте. Да, подтверждаю перевод. Все точно. Спасибо.

Рональд достал из внутреннего кармана маленькую шкатулку, вынул из нее капсулу и протянул Эдгару.

– Что с этим делать?

– Проглотить.

– А дальше?

– Не пробовал.

– Ты же понимаешь, что я тебя найду, если не сработает?

– Понимаю.

Рональд кивнул и вышел за дверь.

Эдгар стоял посреди кабинета, двумя пальцами держа капсулу. Лицо его приобрело странное выражение. Он боялся каждой клеточкой своего существа. Боялся, что капсула в дрожащей руке окажется лишь злой шуткой демона, которому он только что отдал все свои сбережения.

Потом Эдгар закрыл глаза, положил капсулу в рот, проглотил и рухнул на пол, неуклюже распластавшись по ковру.

– Сработало! – подумал Эдгар.

Потом осмотрелся. Увидел ворота рая, и понял, что сработало не так.

Полный негодования, он отправился к воротам, перебирая в уме, что сделает с этим рогатым, посмевшим одурачить и обокрасть одного из главных архангелов.

Эдгар постучал. Открылось маленькое окошечко. В нем мелькнул глаз и часть кривого носа.

– Вам не сюда. Вниз по дороге пятьсот метров.

– Открывай! Ты что не видишь, кто перед тобой?

Глаз пристально уставился на Эдгара.

– Вниз по дороге. Удачи!

– Я тебя отправлю навоз лопатой грести! Немедленно открывай!

Эдгар со всех сил забарабанил по воротам, ответа не последовало. Эдгар пнул ворота и пошел вниз.

Перед воротами ада стоял демон. Он улыбнулся и открыл одну половину ворот, делая приглашающий жест.

– Как мне найти Рональда?

– Спец-обслуживание?

– Пошути мне еще!

Демон широко улыбнулся.

– Второй круг, кабинет 206.

Эдгар шагнул к воротам. В проеме появилась гончая. С обнаженных желтых клыков капала слюна. От рыка заложило уши.

– Тихо Зер! Он наш.

Гончая отступила.

– Не ваш, – ответил Эдгар и зашел. Демон засмеялся ему в след.

Эдгар резко дернул ручку двери 206, она издала скрежещущий звук и заклинила.

– До упора вниз, – раздалось из-за двери.

Эдгар нажал, и дверь открылась.

– О! – сказал Рональд, присматриваясь к Эдгару.

– Ты понимаешь, какому унижению меня подверг?

Рональд продолжил всматриваться и обошел вокруг Эдгара.

– Интересно, – сказал Рональд задумчиво.

– Ты сейчас же вернешь мои деньги, и если хоть одна душа узнает об этом, я сотворю с тобой такое…

Дверь распахнулась, в кабинет заглянул молодой черт.

– Говорят, что в раю умер архангел. Как вам такое, мастер?

Рональд махнул рукой, черт высунулся из проема и тихо прикрыл за собой дверь.

– Вот видишь, умер. Сделка честная.

– Ты издеваешься? Я перед тобой стою.

– Тебя угнетало бессмертное существование. Я продал тебе возможность умереть. Заметь, выполнил свои условия договора.

– Но я же не умер!

– Умер. И оказался здесь. Я не виноват, что Творец не создал никакой иной смерти, кроме этой.

– Но в моем-то случае ничего не изменилось, я уже был в раю.

– В твоем случае как раз изменилось, – лукаво улыбнулся Рональд.

– Что?

– А ты не заметил?

Эдгар посмотрел и увидел змеящиеся фиолетово-черные потоки энергии вокруг себя.

– Приятно отдохнуть, – сказал Рональд и нажал кнопку на столе.

В дверь вошли два демона.

– Ты не посмеешь!

Рональд отвернулся к висевшей над столом картине. Демоны схватили Эдгара и потащили прочь.

– Вы не имеете права, я пресветлый архангел!

Дверь закрылась. Еще некоторое время из коридора были слышны перечисления регалий Эдгара.

Рональд открыл верхний ящик стола, достал пузырек, высыпал на руку капсулы, пересчитал их и убрал обратно. Нажал на телефоне единицу. После долгой череды гудков, комнату заполнил голос.

– СЛУШАЮ.

– Осталось семь капсул.

– КОГДА ЗАКОНЧАТСЯ, ЗАЙДЕШЬ.

– Можно вопрос?

– ДА.

– А почему нельзя даровать им настоящую смерть, конец существования?

В комнате повисла вязкая тишина. Рональду показалось, что она длится вечно. Он медленно потянулся к кнопке «отбой».

– ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛ, КАК…

Рональд застыл, слушая биение коротких гудков.

Бронза

Ты сидишь, ноги по щиколотку в воде. Она такая теплая, что почти не ощущается. Вдалеке плавно скользит пароход. Блики солнца отпружинивают от волн. Слышен чей-то звонкий смех. Брызги от разыгравшихся ребятишек попали на твое лицо, и почти сразу же высохли от жаркого солнца. Ты смотришь на кромку горизонта, такую тонкую, практически незаметную в это время дня.

Скоро солнце опустится ниже, и линия, разделяющая землю и небеса, станет явной и отчетливой, но лишь до прихода ночи, которая поглотит собой это разделение. Ночью все равны. И ангелы, вышедшие покурить на крышу после долгой, утомительной смены хранителей чьей-то жизни. И черти, сбежавшие в парк и радостно уминающие несколько порций мороженого наперегонки. Ночь учит нас принимать все серым, с мягкими, нечеткими очертаниями, не дает разглядеть, где заканчивается собственная рука, протянутая в безграничную темноту. Дает привыкнуть к чувству, что все – одно целое и то, что ты ощущаешь себя отдельным организмом, лишь мимолетная иллюзия разума.

Твои ноги все еще гладят волны. Яркая, сочная, как апельсин, Луна выстраивает дорожку из пляшущих зигзагов. Желтую дорогу, ведущую в сказочный город, где волшебник может исполнить любое желание. Нужно лишь побежать по этой дороге, отворить ворота замка и, набравшись смелости, произнести свое желание. У тебя есть одно, самое важное, но ты сидишь, а желтая дорога все бледнее. Ты готов выкрикнуть свое желание в этот серый утренний туман, но уже слишком поздно.

Волны приносят прохладу. Ветер окреп, и пена гребней достает почти до колен. Луна растворяется, а бледный ее отпечаток еще долго висит, не желая покидать утреннее небо.

Солнце начинает припекать твою панаму, тепло плавно распространяется, и через час ты полон покоя и безмятежности. Все смутные, неясные мысли, терзающие ночью, покинули. И сладкое томление заполняет все вокруг. Ровное биение волн, словно сердце матери, которое слышит малыш в утробе. Звонкие крики чаек, мягкое шуршание песка под ногами загорелых и счастливых курортников.

Из ресторана доносится тихая музыка и запах жарящегося шашлыка. Солнце уже в зените, и жар просто невыносим. Ты завидуешь плещущимся неподалеку малышам и ныряющей с головой девушке, но сидишь не шелохнувшись и безмятежно смотришь вдаль. Туда, где еще нет горизонта, но он скоро появится с первыми сполохами заката. Туда, куда потом будет звать тебя лунная дорожка, по которой захочется добежать до сказочной страны и прокричать:

– Я хочу покинуть бронзовую плоть, побежать босыми ногами по теплому песку и стать живым!

Пузырьки

Кажется, что на поверхности появляются буквы из пузырьков, и растворяются так быстро, что я не успеваю их прочитать. Я смотрю в темную глубину и хочу узнать ответ. Хотя, нужен ли мне ответ, да и на какой вопрос? В чем смысл жизни? Не. Какое у меня предназначение? Та нафиг. Как стать счастливой? Может быть. Ответ наверно есть. Может это пузырьки. Колючие, щекочущие пузырьки, которые возвращают наше, непрерывно улетающее в небеса сознание на землю. Чтобы хоть на миг постараться быть здесь и сейчас. И какая разница зачем, просто быть. Я есть.

Огни в темноте

Это всё-таки одна из прекрасных вещей в этом мире. Я помню свой печальный повторяющийся сон детства, как я падаю с необычайной высоты сюда, в себя. И тут совсем неуютно, тесно и холодно. Но откуда можно упасть, если падать так долго? Конечно со звезд, с самой большой и яркой, вот этой.

– Мама, что это?

– Луна.

Вот с нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/detochkina_lyubov/na-begu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить